

ВДОВА

Ева Глендон

16+

Ева Эдуардовна Алатон

Вдова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62774147

SelfPub; 2020

Аннотация

Тяжелая война унесла жизнь любимого супруга, прогнунв Элен Билмотр до земли. Она стала не желанна в доме ее погибшего мужа, особенно усугубило ее положение то, что не предназначалось для посторонних глаз и что Элен все же увидела. Теперь ее ждет ненавистный жених, о котором ходят страшные слухи, открытие старых тайн, которые стоят чьей-то жизни и встреча с прошлым, о котором хочется забыть. Но богини зачастую играют с судьбами простых людей, подкидывая им все новые и новые испытания. Вот и Элен не была обделена вниманием высших сил и попала в водоворот страшных тайн и интриг, творящихся в великом дворце династии Рефлоин.

От Автора...

Краткое описание мира Салезин

Маронское королевство, одно из самых обширных по территории королевств мира Салезин. Территория Маронии богата золотом, медью, серебром и полудрагоценными камнями. А также лесами и озерами. Марония ведет торговые отношения с Вакханией и с заморскими странами, такими как Алдавия и Леизинский архипелаг. В Маронии один правитель – король. Власть передается по наследству, но если наследный принц не может править по каким-либо причинам (Слабоумие, тяжелая болезнь), народ избирает своего короля из кандидатур, выдвинутых советом старейшин родов. Страейшины рода – это совет, в который входит один из представителей древних родов (сейчас таких всего пять, будут встречаться в истории), участвуют в политической жизни королевства, но влияния, как такового, не имеют(что собственно и не нравится совету и они пытаются уже пол века захватить власть). Главное кредо совета – " Тихими шагами завоюешь мир", но все важные решения остаются за королем.

Вакхания, соседний халлифат или Вакханский халифат. Халифат расположен восточнее от Маронского королевства на том же материке, его владения -это степи и большая часть Тигрийского горного хребта. Вакхания богата драгоценными камнями, горными травами, специями и текстилем. Самый лучший шелк во всем Салезине это – вакханский. То же ка-

сается и парчи, и хлопковых тканей, и валяных кошм. А еще Вакхания славится своим фарфором, в который добовляют алмазную пыль, от чего фарфор светится сияющим светом изнутри и делается более крепким.

Алдавия или Алдавское княжество, преимущественно пустынно – каменистый остров, находящийся на юге моря Фревон, и котором правит махараджи Пуранхах (или Великий князь Пуранхах). Алдавия славится своей сталью и каменным углем, без которого, в холодное время года, в Маронии не обойтись простому люду. И дивным жемчугом. Клинки из алдавской стали на вес золота и популярны по всему Салезину. Еще Алдавия славится своими кружевницами. Тончайшее кружево, узор которых представляет собой разнообразную флору и фауну Алдавии. Райские птицы с роскошными перьями, гиганские слоны и быстрые гепарды. В рисунки кружев искусно вплетены мелкие жемчужны и драгоценные камни, что делают представителей флоры и фауны более реалистичными.

Леизинский архипелаг, находится на севере Фревонского моря. Богат редкими травами и диковинными животными. мех дикого серебристого медведя стоит, как целое герцогство в Маронии. А каких выносливых лошадей там разводят.... Эти лошади единственная тяжеловесная и хладнокровная порода во всем Салезине. Такие незаменимы на пашнях, в горнодобывающих шахтах и для длительных поездок.

Денежная единица во всем мире одна. Самая крупная монета – золотой, мелкая – медяк.

1 золотой – 100 серебряшек

1 серебряшка – 100 медяков.

Основные раздоры происходят лишь между Вакханией и Маронией, так как оба эти королевства находятся на одной территории. Второстепенная проблема – это магия и любые ее проявления. Марония – это королевство неприемлющее магию (в частности простой люд), Вакхания же наоборот видит в магии большое преимущество, особенно по захвату мира. Большая часть одаренных рождается в Маронском королевстве, и как только у малыша обнаружили искру ее выжигают либо запечатывают, но есть те, которым не помогает ни выжигание, ни запечатывание. Таких отправляют в обитель святого Ливада. Такое нововедение в Маронии ввели относительно не давно, лет сто назад, но услугами бесплатных магов из обители пользуются все (что весьма обидно для магов и назревает конфликт). Король Маронии берет одаренных на службу во благо родины. И это считается лучшей долей, нежели прозябание в монастыре с особым амулетом на шее, блокирующим любые магические позывы.

Алдавия и Леизинский архипелаг, одинаково дорожат своими магами, так как там рождается один маг каждые пять лет. С чем этот связанно никто не знает.

Но все, что описано выше взаимосвязано в истории.

Пролог

– Милорд Роури, вам письмо, и приглашения. – Дворецкий Милдрет учтиво подал серебряный поднос своему господину, на котором красовались изящные конверты, разных цветов.

Ронан болезненно поморщился, его снова атакуют охотницы за ним самим, за его титулом и конечно же деньгами. Большинство гонится за его титулом и деньгами, и лишь одна за ним самим, но от этого не легче, наоборот, ее удушающее постоянство просто выводит его из себя! Ронан зло скрипнул зубами.

С тех пор, как желтая болотница унесла жизнь его любимой жены, он замкнулся, озлобился и отгородился ото всех.

Ведь он воевал, как и все – будь проклята эта война! И о болезни любимой узнал когда было слишком поздно, а как только закончился траур, его стали засыпать надушенные до тошноты письма с приглашениями в дома, где была хоть одна девица брачного возраста. И как бы ни силился Ронан быть надменным и грубым в отношении девиц, все "это" не хотело заканчиваться.

Дело дошло даже до таких нелепых слухов, что он обижает женщин применяя к тем силу, а пропавших безвести девушек приписывают на его счет. К нему уже не раз приезжали дознаватели из тайной полиции его величества Фролада Макберта Великого, но никаких следов его причастия к исчезнувшим девушкам не нашли.

Ронан отвернулся и велел сжечь все конверты.

Милдрет чинно пршествовал к камину и с важным видом стал выбрасывать одно за другим письма. Он всегда безприкословно выполнял поручения хозяина.

– Стой! – Вдруг остановил его герцог. – Дай, прочту то, что осталось.

Милдрет удивился, но вернул единственное оставшее письмо в лавандовом конверте на серебряный поднос и с поклоном подал его своему господину.

Он уважал нового хозяина здешних земель и ценил его. Так много, сколько делает господин Ронан для всей округи, ни один герцог до него не сделал.

Как только комадир боевых магов, Ронан Бреквут, получил герцогский титул, он стал наводить порядки в землях Роури. Снова возобновился вырост поголовья парнокопытного скота, резко прекратились кражи, стали сеяться пашни и выращиваться плантации с овощами, многие получили работу и дома, открылась часовня при замке и там же, школа для деревенских детей. Но, стали загадочно пропадать молодые девушки разных сословий. Что-бы там не говорили о милорде Ронане, Милдред всегда был и будет верен своему господину не веря ни на гран всем сплетникам связавшим имя его честного господина с этими гнусными пропажами. Скорее всего девчушки бегут за границу со смазливymi купцами, заманивающие их благами своей родины.

– Милдрет, подготовьте голубые покои, – С оттенком ярости в голосе, проговорил Ронан. – Кажется в ближайшем бу-

душем у этого дома появится новая хозяйка. – Скрипнув зубами герцог Роури поднялся и самолично бросил в огонь злосчастный конверт.

Уж лучше бы он не останавливал Милдрета, думал Ронан. Но, как бывало ранее, его магия, хоть и выгоревшая, заставила его прочесть то письмо.

Король решил найти ему достойную спутницу жизни, чтобы его имя не связывали с этими пропажами, так как герцог находится под протекцией его величества и тому совершенно ни к чему лишние слухи, которые могут дойти до врагов и друзей. А это уже будет удар по репутации короля.

Во всем этом был лишь один плюс, после заключения союза он возглавит поиски пропавших и не будет видеться с нелюбимой навязанной супругой.

Ронан вздохнул, его жизнь после смерти Линэссы стала тяжелой, а теперь будет еще и мучительной. Каждое утро встречать лицо чужой для тебя женщины. Пытаться улыбаться ей глядя в глаза и конечно же посещать ее спальню.

Ронан непроизвольно передернул плечами от собственных мыслей.

Глава 1

– Элен! – Воскликнула Луиза Билморт, – Джемма, ты не знаешь, где эта несносная девчонка? – Спросила свою единственную дочь, баронесса Луиза Билморт.

Младшая леди Билморт с отрешенным видом пожала плечами и продолжила рассматривать новенькое колечко пода-

ренное ей виконтом Лисбери.

– Ах, что за наказание эта Элен, и зачем только твой отец позволил этот неравный брак! – В сердцах воскликнула Луиза.

– Матушка, не стоит тратить на нее свои нервы, вы же знаете, от нервов появляются некрасивые морщины. – И Джемма сморщила брезгливо свой аккуратный носик.

Старшая леди Билморт лишь отмахнулась от этих слов.

– Я уже здесь, ваша милость. – Тихо проговорив в комнату вошла Элен.

Худошавая, с запавшими глазами и щеками, она не очень гармонично смотрелась в светлой, почти вычурной обстановке гостинной Билморт-Холла. Ее русые волосы практически сливались с посеревшим цветом лица, сособенно отталкивающе это смотрелось на фоне ее чёрного траурного платья. А темные тени залегшие под глазами, делали девушку гораздо старше и некрасивее.

– Где ты ходишь? Мы опаздываем на мессу, вряд ли это понравится его Светейшеству и богам! – Сердито выговорила Луиза смерив презрительным взглядом невестку своего мужа.

– Мне все равно, что по нраву богам, – Не следжалась Элен. – А уж до Светейшества мне тем более нет дела. – От постоянных упреков леди Луизы у Элен раскалывалась голова и ее так и тянуло язвить. – Они и так отняли у меня все, что только можно было забрать. – Твердо заявила она и

оставив мачеху своего покойного мужа беззвучно открывать рот, натянула на глаза черную густую вуаль и вышла.

– Нет! Ну ты это слышала!? – Придя в себя наконец возмущенно воскликнула Луиза. – Деревенщина не воспитанная! – Выплюнула ей в след леди Билморт самое любимое из своих ругательств, заготовленных для Элен.

Элен выскочила из дома, как ошпаренная, снова мачеха ее милого Эрнеста нашла к чему придраться, Элен со злости пнула гальку хрустевшую под ногами. И почему боги так не милостивы к ней? Сначала они отняли у нее отца, который сгорел от вина, вслед за ним ушла матушка невыдержавшая тягот отцовских долгов, а после, ее горячо любимый брат, заразивший свою кровь какой-то занозой.

И когда Элен уже отчаялась, она встретила Эрнеста Билморта, наследника барона западных земель, он приехал покупать их имение в приданное для своей сестры и как-то так сложилось, что через месяц он предложил Элен стать его супругой.

За это время они с молодым бароном виделись трижды и Элен не понимала, чем смогла зацепить такого, как Эрнест Билморт. Ведь у нее уже ничего не осталось, ни приданного, ни дома, ни имени. Раньше она была леди Елена Динтари, дочь мелкого помещика, эксквайера Джона Динтари.

Луиза Билморт, до сих пор не смирилась с их браком и часто упрекала Элен в том, что от нее нет ни какой пользы, лишь лишние траты, ведь приданное в эту семью она так и

непринесла, а еще один рот им не по карману.

Элен и сама это понимала, но что она могла сделать? Она не виновата в том, что ее любимый муж покинул ее в такое тяжелое время для всех, когда страна только оправляется после долгой войны и на счетах у большинства были лишь жалкие гроши. Она бы рада устроится на работу, но его милость не потерпит такого очернения памяти сына. Элен надеялась лишь на то, что после положенного срока, она все же сможет уговорить барона Билморта отпустить ее компаньонкой к вдовствующей герцогини Циледман.

После мессы Генри Билморт пригласил Элен в кабинет.

Вот он, тот момент, которого так ждала Элен. Может быть барон уже готов дать согласие на поездку к леди Циледман?

– Проходи Элен, присаживайся, – Хрипловато произнес суровый отец семейства Билморт, – Я надеюсь ты понимаешь о чем пойдет речь? – Спросил он поглядывая на Элен сквозь сизую дымку табачного дыма, в котором просто утопал кабинет старшего Билморта.

– Я осмелюсь надеяться, что вы подумали над моим предложением стать компаньонкой миледи Циледман. – Несмело высказала предположение Элен, отчаянно комкая носовой платок.

– И об этом тоже, – Уклончиво ответил барон и спустя долгую паузу заговорил вновь, – Элен, ты и сама прекрасно понимаешь, что я вынужден тебе отказать. Мой сын, как бы

странно это не прозвучало, действительно любил тебя и ему врядли понравилось, то чем ты хотела бы заняться...

– Это достойное занятие для благородной леди ваша милость! – Вспыхнула Элен, перебивая барона Билморта.

– Я понимаю, – Строго сдвинул брови барон, – давая понять, что ему не нравится когда его перебивают. – Мы долго думали и решили подать прошение его величеству о выборе тебе нового супруга, время положенного траура истекает. И тебе, такой молодой, пора иметь свой дом. – На одном дыхании выпалил барон давно заготовленные слова.

Ему с тудом давались эти слова, но Луиза никогда еще так не умоляла его, прося о чем-то. Да, они с Элен не сдружились, как ожидали все, но Генри выбрал меньшую из двух зол, он согласился на второй брак Элен, хоть это и было от-вратительно и не почтительно по отношению к погибшему сыну и к его вдове, но другого выхода не было, точнее он просто не захотел его увидеть. Кормить еще один рот это накладно, но не на столько, насколько слушать постоянную игру на его нервах холеной ручкой его второй супруги.

Элен чувствовала, как все краски сходят с ее лица, а тошнота комом подкатывает к горлу. Такой подлости она не ожидала.

– Но ведь срок траура еще не подошел к концу. – Еле ворочая языком ответила она, поднимая глаза полные слез и отчаяния на главу семейства.

Генри гулко сглотнул видя, как жизнь покидает и без того

жалкое тело Элен, но сделать с этим что-то уже не возможно. Утром пришел ответ, что для Элен нашли подходящую партию.

– Прости девочка, но ответ уже пришел. – Еле выговорил Генри, буквально выталкивает слова сквозь зубы. Челюсть его свело от подлости на которую он отважился.

Ему нравилась Элен, она любила Эрнеста и была ему верной подругой и хорошей женой, жаль только, что война не позволила им зачать наследника, тогда она бы несомненно осталась в его доме и титул баронессы Билморт принадлежал бы ей по праву.

Через три месяца после свадьбы Эрнеста призвали воевать, а еще через пять пришло письмо с соболезнованиями от его величества.

Элен встала не в силах больше говорить, и откуда только взялись силы на то чтобы подняться? И на негнущихся ногах она вышла из кабинета.

В глазах темнело, а сердце трепыхалось раненой птицей в районе груди мешая дышать. Казалось воздух перестал окружать ее, потому что легкие горели от невозможности сделать вдох, Элен согнулась в болезненной спазме, сковавшим желудок и ухватившись ослабевшей рукой за перила галереи рухнула в беспросветную темноту.

Сквозь пелену забытья Элен стала различать приглушенные голоса, говорили тихо, но она отчетливо слышала каждое слово.

– Генри, дорогой, ты уже объявил ей королевскую волю? – Взволнованно спросила леди Луиза своего супруга.

– Королевскую волю или все же твою? – Съязвил лорд Генри. – Не понимаю Луиза, чем тебе помешала Элен? Она ведь не имела притязаний на наследство сына, сразу же отказавшись от него в пользу Джеммы.

– Герни, что за чепуху ты мелишь, конечно это воля его величества, я лишь ускорила ее и не более! – Громким шепотом ответила Луиза. – И потом, ты сам должен понимать, что все это, я делаю для блага Элен, какой бы неблагодарной при этом она не была, ты же видишь дорогой, после смерти Эрнеста, пусть светла будет его обитель, Элен практически не ест, она исхудала настолько, что ее кости можно пересчитать! Я уже дважды приглашала модистку ушивать ей траурный парадный наряд и это только за этот месяц. Генри я не хочу, чтобы девочка однажды умерла от голодания, а нас обвинили в этом. Я уверена милорд Роури вернет ее к жизни! – Твердо заявила баронесса.

– Может ты и права Луиза, – Устало ответил лорд Генри. – Может милорд Роури сделает ее счастливой. В конце-концов она достойна счастья.

Элен лежала неподвижно, стараясь не выдать себя ни звуком ни дыханием.

"– Как же – как же, дорогая баронесса, все для меня бедняжки." – Язвительно думала про себя Элен, слыша, как шура юбками баронесса подходит к столику с кувшином и

что-то капает ей в стакан.

Луиза выпроводила мужа из комнаты Элен и быстро накалила той в стакан экстракт красностигматного плюща, сильного средства для похудения и помешательства.

Однажды, эта идиотка Элен, чуть не испортила ей весь план. Луиза долго уговаривала Джемму обратить свое внимание на младшего Лисбери, часто приглашала его на чай и на праздники большие и малые, чтобы и самой полюбоваться на пылкого красавца виконта и дочь направить на нужный путь. Но однажды, в день объявления официальной помолвки Джеммы и виконта Дрейка Лисбери, Элен застучала ее и виконта в старом зимнем саду. Тогда ей удалось убедить Элен, что она спутала ее с Джеммой. И тогда же Луиза придумала план по изведению не нужного свидетеля. Не хватало еще, чтобы барон обо всем узнал. Тогда и ее и Джемму ждет ужасное будущее.

Но что-то пошло в разрез с планом баронессы. Элен стремительно худела, но ее мысли были яснее ясного и Луиза придумала новый план.

Брак по королевскому указу!

– Вот теперь-то ты мне не помешаешь, деревенщина! – Громко проговорила Луиза, довольно потирая руки.

Глава 2

Элен уже сутки, как тряслась в карете вместе с той, которая пыталась выжить ее из дома и не только из дома. Мо-

жет оно и к лучшему, что все так сложилось? Элен осталось пережить позорную аудиенцию у его величества и цирковое представление в храме. И все. Все кончится. А вот, что начнется после, она даже боялась себе представить. Боялась чужого, оценивающего взгляда, холодных рук и губ. Боялась всего того, что будет после свадьбы. Как воспримут вдову в поместье, или что там у этого Роури?

За эти сутки ее как-будто вывернули наизнанку, а постоянное причитание Луизы Билморт вызывало приливы дурноты, а может это из-за недоедания или еще из-за чего? Она боялась, что после нового замужества вспоминая о ее Эрнесте поблекнут, а Элен этого не хотела, если быть честной, она сама не знала чего конкретно хотела от этой свадьбы и от своей жизни в частности.

Вскоре стали показываться живописные деревеньки, одна крупнее другой, а это означало только одно, к концу дня они уже будут в столице. Элен украдкой вздохнула, как же все это быстро.

И действительно, через несколько мучительных часов показалась столица.

Она поражала своей красотой, белокаменные строения возвышались над широкой рекой, вдоль которой была построена Авгелла, столица Маронии.

По реке туда-сюда сновали лодки, лодочки и магические

галеры. Вымощенные мостовые, парки с прудиками, в которых плавали лебеди и дикие утки, аллеи с еще цветущими цветами, все это было удивительным, тем более, что еще и года не прошло, как кончилась война.

Горничная леди Луизы только ахала и причитала.

– Ах, здесь, как в сказке! Прямо и не скажешь, что война коснулась и столицы.

– Элен, – В который раз за поездку обратилась к мочаливой девушке баронесса. – Может хватит уже дуться, я ведь для тебя все это делаю. – Почти приветливо проговорила она и только глаза выдавали истинные мысли собеседницы.

Элен только шумно фыркнула.

– Несносная, невоспитанная девчонка! – Взвилась баронесса, – Да ты мне благодарной должна быть, что я тебя в пансион для таких же никчемных вдов не отправила! А ты тут фыркаешь, да нос воротишь! – Продолжала ругаться баронесса, покрываясь отвратительными красными пятнами.

Так было всегда, когда Луиза Билморт злилась.

Элен во всю веселилась про себя, а горничная, на которую в этот момент было жалко смотреть, вжалась в кресло кареты

и зажмурила глаза, думая, что так ее не задет гнев баронессы.

– Ваша милость, прекратите свою нравоучительную триаду, – Наконец не выдержала и подала голос порядком уставшая от общества баронессы Элен. – Я не ваша дочь и поучать меня не надо, – В ее голосе прорезались стальные нотки, заставившие баронессу примолкнуть, – Я и без вашего участия, дрожайшая мачеха, прекрасно разобралась бы со своей жизнью, а хоть бы и в том же пансионе для вдов, которым вы мне грозите! – Язвительным тоном припечатала баронессу Элен и той ничего не оставалось, как замолчать, затаив обиду до нового шанса.

Но молчание баронессы не было долгим.

Через час, когда они входили в частные комнаты, которые снимали рядом с дворцом, Луиза бросила мимоходом:

– Говорят герцог Роури подвел свою первую жену под белый саван своими изменами, – Гаденько так усмехнулась баронесса, глядя в непроницаемые глаза Элен, – А затем и всех своих любовниц, ты наверняка слышала, что в том герцогстве пропадают молоденькие девушки причем не важно кто она, крестьянка или же титулованная аристократка! – И злобно сверкнув глазами Луиза Билморт поспешила в свои комнаты. – Герта! Быстро сюда! – Раздался истошный вопль

баронессы из недр комнаты.

– Не верьте всему леди Элен. – На ходу бросила ей горничная Герта, спешившая на зов своей хозяйки. – Это она от безысходности.

Элен была благодарна девушке за ее участие, но отделаться от слов баронессы не могла.

"– А что если все эти сплетни правда? Что если, этот герцог Роури действительно бабник и убивец? Хотя, девушек то еще не нашли, может они живы?" – Подумала Элен утешая себя.

С такими мыслями Элен разделась, наскоро обмылась в медной ванне и улеглась в непривычно мягкую постель. Чего-то более существенного ей не хотелось, завтра с утра будет еще возможность привести себя в порядок.

Закрыв глаза Элен тут же представила образ своего обожаемого почившего супруга. Светловолосый, улыбчивый молодой парень, с удивительно милой ямочкой на левой щеке. Немного худощав и жилист, но невероятно силен, с крепкой хваткой. Его длинные волосы всегда собраны в хвост на затылке, а сияющие зеленоватые глаза смотрели на мир с оптимизмом и жадой познаний. А как он ловко подхватывал Элен на руки, когда возвращался с деревни или с охоты.

– Ох Эрнест, – горько вздохнула Элен, – Как же мне тебя не хватает. – И слезы очередным потоком потекли из ее серебристых глаз.

На утро Элен встала с припухшими глазами и ужасно красным носом, хорошо, что вдовья вуаль скроет все следы ее ночных стенаний.

– Леди Элен! – Раздался голос Герты за дверью, – Я вхожу, ее милость, требует вас собрать.

С этими словами дверь комнаты отворилась и Герта юркнула внутрь с ведром горячей воды. Элен с трудом поднялась, голова гудела от недосыпа и усталости, живот скрутило очередным болезненным спазмом.

– Леди Элен, вам необходимо полноценно питаться и отдыхать! – Укоризненно вздохнула Герта, наливая горячей воды.

– Герта, я ем столько сколько в меня вмещается, но вот спать, извини, я не могу. Герта, стоит мне закрыть глаза, как я вижу Эрнеста. Прежнего, живого и счастливого. – Грустно произнесла Элен глядя в окно, шум за которым не стихал даже ночью.

– Леди Элен, мне жаль, что молодого господина больше нет, – Скорбно произнесла Герта. – Но прошлого не вернешь, а вам нужно жить. На вас и так больно смотреть. – Добавила она с жалостью.

– Ладно, приступай. – Не хотя ответила Элен. – Не хватало нам еще опоздать к его величеству. Тогда уж точно будет больно смотреть. – И Элен улыбнулась своей грубой шутке.

В этот раз Элен позволено было надеть не черное платье, в которое она уже практически выросла, а более живое.

Темно-синий шелк приятно охлаждал кожу и просто струился по фигуре девушки, еще больше выделяя ее худобу. Платье было скромным, как и положено благочестивой вдове, но дорогим.

Иртанские кружева из Алдавии, того же оттенка что и платье, обрамляли манжеты и горловину платья, закрывая длинную шею Элен. Перчатки из тягучего кружева местных мастериц и густая, но короткая, почти на грани приличий, вуаль довершили образ Элен.

– Ну вот и все! – тихо проговорила Элен, глядя на себя в отражение. – Чувствую себя поросенком, которого ведут на праздник летнего солнцестояния. Тебя наряжают и раздают почести, а вечером зажарят на костре.

– Скажите тоже, леди Элен! – В ужасе воскликнула Герта,

прижав пальцы к губам. – Зато по рангу вы будете выше баронессы и может быть, если конечно захотите, заберете меня к себе. – Тихо проговорила Герта пряча горькую улыбку за сборами шпилек и лент.

Элен ее услышала, но решила промолчать, кто знает, что ждет ее саму там, за новым мужем.

– Да, но плюс ли это? – Задумчиво произнесла Элен, отвечая на первую фразу Герты.

Далее была короткая дрессировка от баронессы, по случаю того, как нужно вести себя с его величеством и во дворце в частности, которую Элен вынесла стоично, но не без едких комментариев, отчего брови Луизы Билморт сошлись на переносице, а глаза сузились, образуя солнышко морщин, которые та тщательно маскировала с помощью белил и кремов, которые не особо помогали.

– Ах ты дрянная девка! Порождение Темной! Да как ты смеешь так со мной разговаривать!? Ты..., дешевка! – Гнев, с легким привкусом досады, так и сочился с бледных тонких губ баронессы и Элен стало до противного жаль эту гадкую, обделенную Пресветлой, женщину.

– Знаете госпожа баронесса, – Прервала поток неприят-

ных эпитетов в свой адрес спокойная Элен. За ночь она смирилась со своей участью и готова была поработать, чтобы создать хоть видимость приятельских отношений с будущим мужем. А если повезет, то договориться. – Мне совершенно наплевать на вас, на ваши бранные речи в мой адрес. Больше нас с вами ничего не связывает и ... я пожалуй все же напишу письмо Джемме. – Договорив это Элен накинула на лицо вдовью вуаль и пошла первой к наемной карете, уже добрых двадцать минут, ждавшей их в низу.

– Ты не посмеешь! – Прошипела Луиза, догнав девушку и схватив ее за локоть с силой сжала, причиняя боль. – Тебя и так все считают сумашедшей, – И она покрутила у виска пальцем, для наглядности. – Тебе никто не поверит, тем более моя Джемма!

– Джемма далеко не глупа, баронесса, – Вырвала свою руку Элен. – Она и сама все поймет, мне даже и писать ей не придется. – Усмехнулась в ответ Элен и смело забралась в каретету.

Делить карету с этой неудавшейся интриганкой Элен не хотела, но выхода не было. Луиза Билморт, как старшая из женщин семейства Билморт, должна была представить Элен его величеству и будущему жениху .

Герцог Роури.

– Это просто цирк какой-то! – Думал Ронан Беквут, герцог Роури. – Как, как можно вот так, одним взмахом пера, решать судьбы обычных людей?

Видел он досье на эту леди Билморт. По всему выходило, что девчонка сошла с ума после смерти мужа. Кстати и замужем она пробыла всего-то около восьми месяцев, из них, с мужем три месяца. Ну и зачем ему чокнутая? Как-будто у него и без нее проблем не хватает?! И Ронан смачно выругался глядя из окна своих покоев на подъехавшую наемную карету.

Из нее вышли две женщины: – Одна, эффектная мадам, в шляпе с перьями бедной птицы, которые ветер нещадно трепал, в платье цвета благородного вина и вторая, которую этот самый ветер так и норовил сдуть. Она была настолько худа, что казалось сломается под весом собственного платья. Ее лицо Ронан тоже не смог разглядеть, как и лицо первой, оно было скрыто под вдовьей вуалью.

" – Неужели ее траур еще не закончен? " – Мелькнуло в голове Ронана и он схватил со стола тонкую кожаную папку чтобы удостовериться в обратном.

Тем временем Элен и леди Луизу проводили в приемный

малый зал, где их уже поджидал его величество Фролад Великий.

– Ваше величество! – С придыханием произнесла баронесса. – Как я рада, что мне выпала честь присутствовать сегодня здесь, при столь важном, в истории нашего королевства, событии! – Присела в идеальном реверансе Луиза Билморт.

Элен только скривилась, ну и подхалимка же, хорошо ее эмоций не видно под вуалью. Но она последовала примеру баронессы и тоже поприветствовала его величество, но более сдержанно, что было позволено в ее положении.

– Леди Элен, а почему же вы скрываете свое прелестное личико под вдовьей вуалью? – обратился к Элен его величество Фроланд игнорируя баронессу.

– Ваше величество, позвольте вам напомнить, что срок моего траура еще не подошел к концу. – Кротко ответила Элен, приседая в глубоком реверансе с поклоном головы, говоря тем самым, что ее вины здесь нет.

– Ах полно вам моя дражайшая леди Элен. Я в праве прекратить ваш траур, тем более у меня есть, более чем, подхо-

дящая пара для вас. — И король лучезарно улыбнулся, радуясь своему новому развлечению, ведь на другие в казне нет денег, война истощила ее почти досуха, а все что осталось ушло на восстановление страны. А играть судьбами людей не менее весело, чем лететь, подгоняемый азартом на очередной охоте, за диким и непокорным зверем.

— Как вашему величеству будет угодно. — Обреченно произнесла Элен, надеясь на разумность ее будущего мужа и на возможность заключить сделку.

Ей ведь многого не надо, всего лишь доносить траур и не делить одну постель с герцогом, а в замен она готова закрыть глаза на любые пристрастия его светлости и даже готова принять его бастарда и воспитать, как собственного ребенка. Этот план она придумала еще ночью, осталось только реализовать.

Тут ее размышления прервал дворцовый глашатай, объявив приход его светлости герцога Ронана Беквута-Роури. Элен подняла взгляд и наткнулась на ледяную стену, холодных карых глаз и непроницаемое, с намеком на легкую щетину, лицо. Над правой бровью залег розовый ровный шрам, громко напоминавший о недавней войне.

Элен поежилась от взгляда герцога, но от плана все же не отступила, лишь пересмотрела его и наконец откинула вуаль.

Ронан вошел в царственную приемную и взглядом нашел ту, которую прочат ему в жены.

Ее взгляд серых глаз не был ни миг взглядом умалишенной. Он был таким цепким, выхватывающим каждую деталь его эмоций, что Ронану стало даже любопытно, а правда ли все то, что написано о ней в досье? Это было слишком странным для юнной и неискушенной особы. Но сама девушка была слишком простой, серой что ли или даже невзрачной. Ничего кроме жалости и дикого желания ее накормить она не вызывала. И вот что ему с ней делать?

Глава 3

– Ваше величество! – Склонился в грациозном поклоне Ронан, украдкой поглядывая за следившей за ним невестой. – Я прибыл для исполнения вверенного мне долга и готов понести соответствующие потери! – Четко поставленным голосом военного ортовал Ронан.

Эти слова заставили Элен задуматься о том, что и герцогу их свадьба не особо-то и нужна. А это означало, что с ним можно договориться.

– Герцог вы уже не на войне и свадьба это не долг. – Раздраженно произнес король, уже начавший уставать от собственной игры. В этот раз пешки попались какое-то скучные.

– Но отказаться я от нее не могу, не так ли? – Вопросительно уточнил герцог.

– А вы наглец! – Усмехнулся почему-то король. – Но за это-то вы мне и нравитесь, милорд Ронан, вы не из тех лизоблюдов и подхалимов, что составляют мою свиту. А это, поверьте мне, дорогого стоит. – Устало откинулся король на своем, обитом красным бархатом, троне и вперил свой взгляд в баронессу Билморт. – И да, выбора у вас всеравно нет. – Добавил с усмешкой его величество.

– Так я и думал. – Самому себе ответил Ронан. – Позвольте начать церемонию Ваше Величество? – Настолько вежливо поинтересовался герцог, что его вежливость граничила с наглым сарказмом.

Элен только присвистнула про себя. Это надо же, обладать таким непомерным самомнением! И этот самородок наглости ее будущий муж?

– Пригласите сюда жреца Светлейшей! – Громко повел его величество.

Жрец, хиленький старичок, в светлом балахоне, не заставил себя долго ждать. Он вошел в зал величественно, будто был помазанником самой богини.

В руках он нес себебренный круглый поднос, на котором находились священное писание, бутылъ святой воды и два кубка из красного хрусталя.

Когда и где добыли этот драгоценный камень никто не зал. Но около тысячи лет назад один искусник изготовил из него два кубка в подарок своей невесте, а та, прожив счастливую и

долгую жизнь в браке, даровала их храму Светлейшей, чтобы молодые брачующиеся пили святые истоки из приносящих счастье кубков.

" – Но так ли это на самом деле?" – Вспомнила легенду Элен. " – Вот и узнаем. " – Подумала она глядя на приближающегося храмовника.

Герцог вплотную подошел к Элен и тихо проговорил:

– Позвольте сопроводить вас в безбедное будущее, леди. – Все тем же вежливо-саркастичным тоном предложил Ронан.

– А как же счастливое будущее милорд? – Бросила в ответ шпильку Элен, кладя хрупкую, с голубоватыми венами, кисть поверх мозолистой руки герцога Роури.

А Ронан подумал, что скучно ему с этой девчонкой уж точно не будет и почему-то это вызвало в нем новую волну гневного раздражения и он резко ответил этой тощей пигалице, ставя ее на место, как он думал.

Еще не хватало, чтобы кто-то занял в его сердце место принадлежащее Линессе!

– Да разве есть в мире это "счастливое будущее"? – Будто выплюнув последнее слово, оскалился герцог.

С этим Элен могла согласиться и благоразумно промолчала.

А храмовник уже открыл писание и стал зачитывать простые слова, которые опутывали руки брачующихся легким золотистым светом. После произнесенных, в унисон клятв,

храмовник подал каждому по бокалу со святой водой.

Элен пригубила питье и удивилась. В прошлый раз это была вода, простая вода, которая бежит из любого городского источника. Но в этот раз вкус воды был совсем другой, сладковатый, свежий, бодрящий вкус горного родника!

Видимо и его светлость почувствовал разницу, раз так удивленно уставился на кубок.

– Что за... ? – Попытался вставить свое слово герцог.

Но храмовник опередил его и с сияющим лицом продолжил:

– А теперь супруг, запечатли печать Светлейшей на устах своей нареченной.

Элен оторопела от последних слов и тут же представила яркие картинки, как отвратительные, холодные и мокрые губы ее нового мужа, которые касаются того, чего и близко касаться не должны были, и ее передернуло от отвращения.

Ронан видел красноречивое выражение на лице молодой герцогини, неужели все настолько ужасно? И он не удержался от глупой мальчишеской выходки.

Ронан впился в теплые губы прелестницы самым страстным поцелуем, на которой был способен. Ему до остервенения хотелось стереть с лица этой девицы следы отвращения, заставить там появиться хоть намек на желание.

Элен ожидала чего угодно, но только не такого жаркого натиска уверенных твердых губ, сминающих ее губы в неведомом до селе поцелуе. Эрнест никогда так не целовал ее, его

поцелуи были нежными и бережными, он никогда не позволял своему языку нагло исследовать глубины ее рта. Он вообще держал его за зубами в прямом смысле.

А поцелуй герцога смел все домыслы, что она там себе напридумывала. И если быть откровенной, то этот поцелуй ей понравился больше.

Но она забудет о нем! Обязательно забудет! И желательно навсегда!

Утешала себя Элен, глотая поступивший наконец в легкие воздух.

Ронан был ошеломлен тем, как жарко ответила на его поцелуй его новая жена и новая герцогиня. А еще больше он был сбит с толку своим откликом на нее.

После смерти Линессы он еще ни разу не испытал вожделения, а сейчас боялся, что это заметят все. Да что же он творит?! И эта мысль отрезвила его лучше ведра ледяной воды!

В зале раздались одиночные хлопки, потом к ним несмело присоединились еще несколько.

– Да здравствует новая герцогиня Роури! – Воскликнул его величество. – Виват герцогиня! Виват! – Продолжал потеху Фролад, радуясь, как дитя.

Луиза Билморт тихо стояла и завистливо пожирала взглядом новоиспеченную герцогиню. Кажется она просчиталась во всем и это дорого ей обойдется!

– Ваше Величество, теперь я могу забрать мою супругу домой? – Немного небрежно поинтересовался герцог Роури

после этого циркового представления под названием "свадебный обряд"

– Да конечно. Желаю счастливой дороги и жду вас в месте с вашей очаровательной супругой на бал, в честь Светлейшей, через три месяца, – Глядя улыбающимся взглядом на герцога произнес король. – Как и вас баронесса, вместе с семьей. – Миходом бросил он, даже не взглянув на Луизу Билморт.

Герцог поклонился и направился на выход, совершенно забыв о правилах приличия по отношению к женщинам королевства.

Элен глубокого вздохнула, пытаьсь унять разбушевавшееся раздражение.

И за что ей такая кара богов?!

– Благослови вас Светлейшая, ваше величество! – Присела в прощальном реверансе Элен.

– В дрбрый путь, герцогиня Роури! – Усмехнулся король.

– Мы отправляемся немдленно. – Ошеломил герцог Элен. – Надеюсь ваши вещи отправят магопочтой миледи? – Будто бы невзначай бросил герцог, – Мне не с руки заезжать в Бриггер, Элен. Надеюсь мы теперь можем перейти на "ты". – Не спаришавал, а кансатировал он.

Элен поморщилась от хамоватого отношения к ней, но слелала вид, что так и надо, следуя своему плану.

– Не беспокойтесь милорд. Мои вещи все здесь, нужно только заехать за ними в переулок Ювелскраб .

В нужный им переулочек герцогская чета ехала молча.

Элен думала о том, как начать разговор о взаимовыгодном сотрудничестве, а о чем думал герцог осталось тайной, потому что, как только карета остановилась он вышел и даже руки не подал Элен. Хотя она уже начинала привыкать к его эгоизму.

Пока Элен выбиралась из кареты, рядом материализовался сменный кучер. Рико был приставлен в помощь к леди, как сам он и отчеканил стараясь не встречаться взглядом с Элен.

– Что ж, – проговорила Элен, провожая удаляющегося герцога испепеляющим взглядом. – Идемте, там всеравно один чемодан. – Буркнула она кучеру, думая о том, как было бы хорошо забрать с собою Герту, но не сейчас. Сейчас она сама находилась в подвешанном состоянии, не знала на что может рассчитывать, а на что рассчитывать даже не стоит. Как поведет себя герцог если она предложит ему этот договор, она тоже не знала. Сама Элен не пропадет, у нее есть шанс уйти в пансион для вдов, призрачный, ведь она уже замужем, но все же шанс. А вот куда пойдет Герта в случае, если все пойдет не по плану? Так что, пусть все останется как есть. Пока.

Герта быстро собрала нехитрый скраб своей, уже бывшей, госпожи и со слезами на глазах передала его молодому парню, который еще больше смутился от женских слез и быстрее поспешил выскользнуть за дверь, оставляя женщин по-

прощаться.

– Как же вы там будете, одна одинешенька! – Причитала, рыдая, Герта. – А вдруг там ...

– Хватит Герта, – ласково проговорила Элен. – Все это уже неизбежно, что бы там ни случилось я не пропаду, ты же знаешь. – Успокаивала ее Элен.

– Знаю госпожа. – Всхлипывая проговорила Герта.

– Ну раз знаешь, тогда проводи меня до кареты. – Бодро проговорила Элен.

Герцог уже был в карете, когда его новая супруга вышла из своего временного жилья. Ронан пристально наблюдал за тем, как она трепетно прощается с горничной, как гордо несет свою головку к карете, будто-то бы и не была дочерью простого эксквайера, а родилась истинной королевой.

" – Хотя, манерами она конечно далека от королевы." – Усмехнулся про себя Ронан, вспоминая острый язычок Элен. И аккуратно вынул из нагрудного кармана своего дорожного дублета вожделенный барханный мешочек .

В карету Элен садилась не хотя, ее даже баронесса не так утомляла своими придирками и вечным нытьем, как молчание или едкие замечания ее нового мужа, назвать его как-то иначе Элен не решалась.

Карета тронулась мерно покачиваясь по мощеным улочкам столицы. Как только Элен уселась, его светлость не проронил ни слова, продолжая любоваться открывающимся за окном пейзажем.

Элен нервничала, вздыхала и ерзала на месте подбирая слова.

– Миледи, вас что-то беспокоит. – Бесцветно поинтересовался Ронан продолжая разглядывать проплывающие мимо улочки и дома.

– Милорд... – Несмело начала Элен, нещадно комкая свое платье. – Я понимаю, мы мало знакомы, точнее совсем не знакомы, но у меня к вам есть деловое предложение. – Скороговоркой проговорила Элен и в ожидании ответа сжала кулаки так сильно, что костяшки ее пальцев побелели.

– Элен, – после продолжительной паузы начал Ронан, во время которой старался изучить новоявленную супругу от и до, и понять, что же она потребует, а в том что она что-то потребует он был уверен. Даже догадывался что. Он видел, как напряженно ее пальцы сминали платье, как она опускала взгляд в пол. Сейчас она совсем не напоминала ему ту язву, на которой он женился. И это выглядело подозрительно. – Что вам нужно? – Немного резче чем хотел спросил Ронан сведя брови к переносице.

– Милорд, я понимаю, что у вас до меня была своя жизнь, как и у меня до вас. И я уверена мы оба противники этого брака, так ..., может быть, мы могли бы заключить некий договор? – И Элен в этот раз смело взглянула в карие глаза герцога Роури.

Ронан ожидал чего угодно, денег, особняк в столице, но только не предложения сделки. Его брови сами собой по-

ползли от удивления вверх, а рот приоткрылся в немом изумлении.

Да, эта женщина умела удивлять и поражать.

Первая мысль пришедшая Ронану в голову после того, как он немного отошел от услышанного.

" – Возможно это будет выгодное предложение. " Продолжил мыслить герцог. Он откинулся на спинку сидения и вольготно раскинул руки.

– Что ж, звучит весьма заманчиво, – Подозрительно щурясь начал он. – Я жду продолжения Элен. – Резко подавшись вперед Ронан пристально взглянул Элен в глаза, настолько пристально, что бедняжка отшатнулась.

Элен не ожидала, что герцог так резко придвинется к ней и станет рассматривать, как диковинную зверушку, поэтому резко отшатнулась назад.

– Милорд, – Более уверенно начала Элен, даже вперед немного подалась, соблюдая границы дозволенного. – Я не претендую ни на ваши деньги, ни на вас лично, я готова терпеть ваших любовниц, коли таковые имеются, но только в том случае, если это не навредит моей репутации. Я даже готова признать вашего бастарда и вырастить как собственного ребенка, если такое случится. В замен лишь прошу, сравнительно меньше чем даю вам...

– И что же это, позвольте узнать дражайшая женушка. – Ехидным тоном пербил ее Ронан, возвращаясь к своим первоначальным мыслям о деньгах и особняке, ну или что там

еще нужно женщинам.

– Мне лишь нужна полная неприкосновенность к моему телу и небольшое содержание, на мелкие расходы. – Выпала Элен на одном дыхании и замерла в ожидании ответа.

Ронан задумался и надолго замолчал, заставляя Элен нервничать еще больше.

Его новая жена предложила наилучший выход из сложившейся ситуации. И пожалуй, на это предложение стоило согласиться. Ронан еще раз пристально оглядел Элен. Худосочная, полное отсутствие каких либо выпуклостей и впуклостей. Губы токоваты с острыми углами, щеки впалые. И вообще она отчего-то напоминала рыбу.

Единственное что привлекало внимание к ее лицу это красивые большие серые глаза. Глаза цвета расплавленного олова.

Элен было неуютно от откровенного и оценивающего взгляда герцога и она снова начала ерзать не зная куда себя деть.

– Я согласен! – Спокойно ответил герцог, понимая, что он ничего практически не теряет. – Ваше содержание составит сто золотых, сто серебрянных и сто медных монет раз в две недели. За деньгами будете приходить лично ко мне. До этого, без надобности, меня прошу не беспокоить. У меня предостаточно дел и без вас, дражайшая супруга. – Ровно заметил Ронан и продолжил тем же, сухим деловым тоном. – Сейчас в моем доме проживает кузина моей покойной жены,

которая скорбит о потре любимой сестры вместе со мной. Хозяйство ведет она, но по приезду я попрошу передать все дела вам, если возникнут вопросы обратитесь к леди Унвилле Кенелторн. Вы меня поняли Элен?

– Да милорд. – Дрогнувшим от напряжения голосом ответила Элен.

– О, вот еще что, – Усмехнулся Ронан, – Завтрак обед и ужин по расписанию в малой столовой. Остальное узнаете у Уны.

" – Уна значит, " – Подумала про себя Элен. " – И ведь повод то прекрасный – скорбящая кузина. Не кому придраться."

Два дня без становок, не считая быстрых обедов и ужинов в тавернах и придорожных трактиров вымотали Элен в конец. И когда наконец-то показались окрестности замка Роури, Элен не сдержалась и застонала в голос. Ее тело жутко болело, спина закаменела, а на ноги будто бы надели пудовые гири.

– Да, дражайшая моя супруга – язвительно протянул Ронан. – Это вам не ровные дорожки Билморт-Холла! – Издеваясь закончил он, видя, что дорога утомила новую герцогиню.

– Буто вы знаете какие дорожки в Билморт-Холле. – Буркнула Элен стараясь не смотреть на притягательное, в этот момент, лицо его светлости.

" – Пора бы быть честной хоть с самой собой, – думала в этот момент Элен. – Герцог довольно хорош собой, когда не

хмурит брови и не ведет себя как "хамоватый пуп земли".

– Поверте Элен, я знаю как выглядят дороги в Билморт-Холле. – Улыбаясь откинулся на спинку сидения Ронан.

Элен вскинула заинтересованный взгляд на герцога Рори. " – Это когда же сей "самородок" успел там побывать?" – подумала она.

Но вслух произнесла совершенно другое:

– Надо же, мне уже безумно интересно. – Протянула Элен совершенно сухо и без интереса.

– Лукавите, миледи, лукавите. – Со смешинками в глазах проговорил Ронан.

– Вот еще! – Фыркнула Элен и вскинула намного возмущённый взгляд серых глаз. – Вы мне совершенно безразличны, как и места, где вы успели побывать. – Ровно произнесла она.

Элен давно начучилась прятать свои истинные чувства за меняющимися масками безразличия и ненависти.

– Ай-яй-яй Элен, – подался в перед Ронан. Его колени и руки, лежащие на них, почти касались платья Элен, – И здесь вы лукавите. – Почти открыто улыбнулся он. – Не далее, как несколько часов назад, вы страстно отвечали на мой поцелуй, дражайшая супруга, из чего я делаю вывод, что моя скромная персона, – И он провел рукой вдоль своего тела, указывая на себя, – Совершенно вам не безразлична.

Элен вспыхнула от его слов. Она уже столько времени пы-

тается забыть этот проклятый поцелуй, а этот наглец безстыдно напоминает ей о нем.

– Да вы ..., вы..., – Вытянулась в струнку Элен, впервые незная что ответить. – Да как вы смеете напоминать мне об этом цирковом представлении? – Гневно сотрясала она кулачками, чем веселила Ронана еще больше.

– Да, я, – перебил ее смеющийся Ронан, он давно уже так не веселился особенно в компании женщины. – И я смею напоминать вам, Элен, о том поцелуе, как ни крутите, драгоценная вы моя, но я ваш супруг перед богиней и короной. – Насмешливо фыркнул он отказываясь на спинку сидения кареты.

– Фиктивный! – Гневно выпалила Элен. – Мы с вами только что заключили сделку, так будьте добры, соблюдайте правила!

Сейчас эта "полудохлая рыбешка", как Ронан называл ее про себя, нравилась ему гораздо больше. Ее идеальная прическа помялась и растрепалась, на лоб кокетливо падало несколько прядей, делая лицо мягче и привлекательнее и скрывая неестественную худобу. На скулах появился румянец, вместо того сероватого оттенка кожи, что был у нее во время церемонии, а ее серые глаза сейчас напоминали грозное небо его родного Дагнера.

– Знаете, Элен, а ведь по сути, наш договор лишь на словах, ни чем не подкреплён, ни бумагой, ни клятвой. Так кто мне запретит нарушить его? – Тихим проникновенным ше-

потом проговорил Ронан склонившись к самым губам Элен. Он издевался над бедняжкой, но ему почему-то нравилось, как во время гнева оживало ее .

– Вы не посмеете, – Так же тихо выдохнула она думая, что еще чуть-чуть и она снова задохнется тем сладостным поцелуем, но карета резко затормозила и кучер громким голосом оповестил, что они прибыли в замок Роури, разбивая нахлынувшее марево воспоминаний.

Герцог снова криво улыбнулся и рывком выскочил из кареты, за которой сразу стали раздаваться громкие приказы.

– Грин, собери всех в холле, прибыла новая герцогиня Роури. – Ровно, будто к ним каждый день приезжала новая герцогиня, объявил он.

Глава 4

Замок встретил Элен гробовой тишиной, вышколенные слуги стояли вытянутые по прямой линии и лишь с верхней галереи раздавался торопливый, словно раскаты грома, перестук каблучков.

И наконец, на лестницу выплыло восхитительное создание в зеленом платье с весьма откровенным вырезом.

Стройная брюнетка с зелеными глазами резко приостановилась уже спустившись на несколько ступеней и окинула удивленным взглядом Элен с ног до головы. Но быстро спохватившись натянула на лицо приветливую улыбку и бросилась в низ с размаху влетая в объятия герцога Роури.

– Ах Ронан, дорогой, почему же ты уехал так внезапно, я даже попрощаться не успела. – Слегка отстранилась она и положила свои хлебные ручки на грудь Ронана, заглядывая при этом в его глаза с щенячьей преданностью.

– Уна, – Твердо отстранил ее Ронан, – На скорый отъезд были свои причины. Меня в срочном порядке вызвал его величество Фролад. – И отстранив Унвиллу Ронан подошел к Элен, легко откинул ее густую вдовью вуаль, и взяв небрежно под локоток с гордой улыбкой объявил:

– Как вы уже наверняка все догадались, – начал Ронан, – К его величеству я ездил не просто так. Так позвольте же вам представить Элен Билморт – Роури! Вашу новую герцогиню и хозяйку! – Почти ликуя закончил он, видя счастливые лица своих подданных.

Следом последовали бурные поздравления слуг, которые под руководством Милдрета сразу запели здравицы ново-брачным. Это была давняя традиция замка Роури и отступить от нее не было причин.

Элен благодарно принимала поздравления попутно знакомясь с каждым жителем этого удивительного места.

Последними подошли, тот самый Милдрет, личный слуга его светлости и мисис Терри Тэджмайлс, экономка. Они еще раз тепло поздравили своего господина и его супругу, и испросив позволения увели миледи в ее новые покои.

Унвилла Кенелторн была не просто зла, ей хотелось рвать и метать! "– Как!? Как он посмел за ее спиной жениться на

этой простушке, на этой полуживой селедке!" – Думала Уна, с улыбкой подходя к Ронану.

– Ах Ронан! – Воскликнула она, – Я даже незнаю, радоваться ли мне, – С притворной скорбью начала Унвилла. – Но не кажется ли тебе дорогой кузен, что ты слишком быстро забыл мою дорогую Линессу? – И Унвилла полными печали глазами взглянула на герцога взяв его за руки.

– Уна хватит! – Устало произнес Ронан стряхивая ее горячие руки со своих.

– Тогда, может быть ты позволишь мне остаться и немного помочь твоей новой супруге освоится здесь? Передать дела и ввести ее в курс дела. – Доброжелательным тоном предложила Унвилла. А сама уже стороила план по изведению очередной жены Ронана.

– Я подумаю над твоим предлржением Уна. – Резковато ответил Ронан.

"– Всеравно он будет моим, чего бы мне это не стоило!" – Думала Уна глядя в след уходящему герцогу.

Элен была приятна забота старших слуг, миссис Теджмайлс предложила подать ей чай в покои, несмотря на то, что через час с четвертью должны были подавать обед. Но особенно ей понравились отдельные покои с его светлостью. Ее голубые покои находились напротив покоев хозяина замка и это создавало хоть видимую, но все же свободу.

Сами покои состояли из двух комнат, небольшой гостиной с малым диванчиком, рядом с которым находилось уют-

ное кресло и круглый столик для чаепития, напротив были арочные дверцы, ведущие на небольшой балкон, слева от них стоял удобный секретер из белого дерева и изящный резной стул.

Белые стены и голубая мебель – приятное сочетание!

"– Возможно он все же сдержит слово и мое тело, как и душа, останутся при мне?" – Подумала Элен рассматривая богатое убранство своего нового дома.

Все же хорошо, что Луиза "позаботилась" о ней.

Элен передернула плечами от этих мыслей и пошла приводить себя в порядок к первому ужину в качестве герцогини в замке Роури .

Горячая ванна была как нельзя кстати.

Приведя себя в порядок Элен вышла в свою небольшую, но уютную гостинную. Спальня ей понравилась меньше: – большая кровать занимала почти все пространство комнаты, небольшой туалетный столик с висячим на стене квадратным зеркалом, вот и вся обстановка спальни, радовало лишь то, что имелась отдельная гардеробная комната, а не огромный шкаф, которые так не любила Элен.

Когда Элен вышла в гостинную ее ждал пренеприятный сюрприз.

Унвилла собственной персоной, вальяжно восседала на ее диванчике и нагло пила ее чай, видимо оставленный ей горничной.

Элен резко остановилась и удивленно заломила бровь.

" – Это что еще за наглость такая?" – Подумала она, стряхивая с себя наваждение.

– Ах, леди Элен, – С ядовитой улыбкой на губах поприветствовала ее Унвилла. – Я решила заглянуть к вам и лично поздравить вас, от всего сердца, с такой удачной партией. – Медово пропела она, зорко следя за каждым движением Элен.

Элен порядком уставшая с дороги не собиралась терпеть эту вертихвостку в своих покоях. Это ее территория и она так просто сюда никого не пустит.

– О леди Кенелторн, не стоило беспокоиться. – Кисло улыбнулась Элен, удобно устраиваясь в уютном кресле и безцеремонно отбирая чашку у собеседницы.

Доливая в чашку горячего и крепкого чая. Элен подумала: " – Ни одна змея не посмеет помешать мне насладиться этим напитком." – И она с наслаждением пригубила терпкий, янтарного цвета чай, со вкусом черной смородины.

У Унвиллы глаза на лоб полезли от такой дерзости.

– Вы что себе позволяете!?! – Не выдержала Уна этого представления.

– Нет дорогуша! – Перебила ее Элен выставив в перед раскрытую ладонь . – Это вы себе позволяете слишком много, – Спокойным тоном продолжила Элен. – Вы нагло вошли в мои комнаты без стука и предупреждения, выпили мой чай, и еще пытаетесь диктовать мне свои условия? – Элен вопросительно приподняла бровь.

– Ах ты ... ! Ты ... ! Мерзавка! – Воскликнула Унвила краснея от гнева и сжимая кулаки. Это она хотела поставить на место эту пришлую выскочку, а плучилось..., что получилось.

– Я не дам тебе спокойно жить в этом замке и он, и Ронан мои! Ты поняла меня!? – Зло проговорила Унвилла и наклонившись над мирно попивающей чай Элен, прошипела: – Ронан любит меня и избавится от тебя, так же как и от других, вот увидишь. Ты всего лишь очередная помеха на нашем пути.

Уну бесила эта спокойная невозмутимость тощей нищенки неизвестно откуда свалившейся на ее голову, но на открытый конфликт она пойти не могла, если Ронан узнает об этом он просто вышвырнет ее из замка.

И сжав подол платья, Уна вылетела из покоев Элен так стремительно, что звякнул чайный сервиз.

А Элен грустно вздохнула: – "Избавилась от одного врага и следом нажила другого."

Элен допила прекраснй чай с не менее прекрасными солеными и воздушными крендделями, и пошла выбирать наряд для обеда .

– Игра начинается Унвилла Кенелторн! – С коварной улыбкой на устах взглянула в зеркало Элен. Нет, она не хотела получить Ронана, она просто хотела спокойно жить в этом замке и наслаждаться здешними местами. В для этого ей придется вызвонить из него леди Кенелторн.

Все платья Элен были черными и лишь два из них темных тонов.

Единственные два платья, которые были более или менее подходящие, это темно-синее шелковое, в котром она приехала и бархатное фиолетово-дофиновое, которое баронесса заставила засунуть в саквояж на " всякий случай".

– Что ж, – Произнесла в слух молодая герцогиня, – Не думала, что буду благодарить вас Луиза, но все же пожалуй придется. – И Элен достала свое бархатное платье.

За пол часа до ужина к Элен вошла горнична.

– Миледи, – присела она в реверансе, – Я Клара, меня прислала миссис Тэджмайлс. Теперь я ваша личная камеристка. – И девушка неловко улыбнулась и сделала короткий книксен.

– Проходи Клара, мне сейчас нужна будет твоя помощь с платьем и прической. – Тепло пригласила Элен девушку.

Клара оказалась очень смышленной и шустрой девушкой, и к назначенному времени Элен была готова. Темное платье прекрасно оттеняло ее аристократическую бледность кожи, вызванную быстрой потерей веса, а густые светлые волосы были аккуратно уложены в серебряную сетку, Клара оставила по бокам две пряди и завила их горячими щипцами, что придавало худому лицу Элен некую мягкость, скрывая торчащие скулы.

У дверей Элен ждал Милдрет, верный помощник его светлости.

– Миледи, вы прекрасно выглядите. – С поклоном произнес он пряча довольную улыбку. Эта леди ему понравилась. Она была подходящей партией его господину, особенно после того, как поставила леди Унвиллу на место. Милдрет видел как, покрасневшая от злости, леди Кенелторн неслась по коридору, забыв напрочь о правилах приличия.

– Благодарю вас Милдрет. – От души поблагодарила Элен и постаралась не обидеть старика, хотя сама она прекрасно знала, как выглядит на самом деле.

Милдрет сопровождал Элен до малой столовой и представил ее как и полагается герцогине.

Сопроводить к столу появившуюся Элен вызвался сам герцог Роури, что ее несказанно удивило. "– И куда же подевалась вся его хамоватость и наглость?" – Думала Элен, следя за приближающимся к ней герцогом.

Когда Элен вошла в зал Ронан прервал никчему не ведущий разговор с Уной. Очередной спор, о его, снова, неправильном выборе.

Одного взгляда на Элен было достаточно, чтобы в памяти всплыл тот первый поцелуй, который он просто мечтал повторить и лучше бы прямо сейчас.

Ронан постарался приветливо улыбнуться и подал Элен руку.

– Миледи, – Нараспев протянул он, – Рад, что вы почтили нас своим присутствием, – И он легко, почти невесомо, коснулся губами руки Элен, от чего она невольно вздрогнула.

ла и скрестила свой взгляд со смешливым взглядом своего мужа, и легкая волна мурашек прошла по ее коже от его теплого взгляда.

– Да что же это такое? – Мысленно застонала Элен. А сама постаралась выдавить из себя милую улыбку, не на минуту не забывая о сидящей за столом Унвилле.

– Как я могла, ваша светлость, после всего, что между нами было, не прийти и пропустить обед из-за какой-то нелепой усталости. – И Элен кокетливо захлопала ресницами от чего лицо Ронана вытянулось, выдавая неподдельное удивление.

– Вы часом, дорогая моя супружница, не утомились в дороге? – С интересом и долей подозрения поинтересовался Ронан, разглядывая свою жену в новом свете.

Элен лишь ярче улыбнулась на эту колкость и потянула мужа к столу.

А Унвилла взглядом полным ненависти прожигала улыбающуюся Элен, сейчас ее даже эта неестественная худоба совершенно не портила и Унвилла лишь крепче стиснула бокал, от чего тот издал звук трескающегося стекла.

Элен вскинула на Унвиллу глаза и до противного мило ей улыбнулась.

– Леди Унвилла, какая приятная встреча! – Элен сделала вид, что только сейчас заметила леди Кенелторн. – Я не знала, что и леди Кенелторн тоже будет обедать с нами. – С нажимом на последнем слове произнесла Элен, презрительно сверкнув взглядом в Ронана, от которого герцог совсем

растерялся. Только что его жена была мила и приветлива, а теперь ошетибилась как еж. Он даже представить не мог, почему Элен резко изменила свое настроение. Ронану казалось, что она уже не так против подыграть ему и наконец отказалась от договора заключенного в спешке в карете. Но он непременно выяснит, что так повлияло на настроение Элен.

– Элен, я бы хотел поговорить с вами после обеда в кабинете. – Произнес Ронан хмурая брови и ловя каждое изменение на лице Элен.

– Да, ваша милость, непременно. – Сухо отозвалась Элен, не глядя на приставучего хозяина дома и расправляя на коленях салфетку. Сейчас ее больше всего интересовал аромат густого грибного супа, который услужливо налил ей один из двух лакеев прислуживающих за столом, а не ее муж и его "своячница".

– Но Ронан, дорогой, – Обиженно произнесла Унвилла, – Ты же обещал мне прогулку. – Картинно надула она губки, от чего ее красивые губы стали еще соблазнительнее. Уна прекрасно знала все свои достоинства и умело ими пользовалась.

– Придется отложить Уна, у меня появились более важные дела. – Ответил ей Ронан ловя леющую улыбку Элен, которую она тут же спрятала за ложкой супа.

Глава 5

Дальнейший ужин прошел в полнейшем молчании и нарушал эту благоговейную тишину только звон приборов о

вакханский фарфор.

Как только герцог поднялся из-за стола всем пришлось отложить приборы.

– Элен, надеюсь вы уже закончили свой ужин? Чай вам податут в комнаты, или в кабинет, если пожелаете. – Торопливо проговорил Ронан, подходя к Элен.

– Я готова милорд. – Пробормотала Элен откладывая салфетку и с тоской взглянув на сливочные корзиночки .

– Какого демона вы творите Элен?! – Как только дверь в кабинет закрылась, разъяренно зашипел Ронан разворачиваясь к Элен всем своим могучим телом.

– Это я то! – Не менее злобно громким шепотом ответила ему Элен сверкая расплавленным серебром. – Я между прочим, честно соблюдаю свою часть уговора, а вот вы нет! Я не намерена более сидеть за одним столом с вашей любовницей! – Уже не скрываясь, в голос, заговорила Элен.

– С кем? – Опешил Ронан, теряя разом свою грозную раздраженность. – Элен, у меня нет любовной связи с Уной. – Чеканя каждое слово проговорил Ронан, когда до него наконец-то дошло о чем говорит его фиктивная жена.

Он был раздражен и раздосадован на то, что все случившееся в столовой было сплошной игрой и спектакль этот даже не для него был разыгран. Как же ему хотелось хорошенько встряхнуть эту актриску. И ведь не придерешься, сыграла-то она отлично!

– Тогда почему она позволяет вести себя именно так! – С

вызов спросила Элен, пытаясь прояснить ситуацию до конца.

Ронан удивленно уставился на Элен и его губы сами собой стали разъезжаться в ехидную ухмылку.

– Да вы никак ревнуете, дражайшая моя женушка! – При-
свистнул Ронан от удивления.

– Что?! – Растерялась Элен и когда до нее дошёл смысл сказанного сжала кулаки, чувствуя, как лицо заливают предательская краска стыда. – Да как вы смеете мне такое говорить!? – Все больше распалялась она медленно подходя к герцогу, который продолжал над ней потешаться. – Вы, – Ткнула она ему пальцем в грудь, – Самый наглый и отвратительный тип, которого мне приходилось видеть! Да мне совершенно плевать на ваши отношения с кем бы то ни было, если это не угрожает моей репутации! – Выпалила Элен.

Ронан резко перехватил хрупкую ручку Элен и не теряя момента впился в ее губы очередным жадным поцелуем, о котором грезил весь вечер.

Почему-то именно в моменты гнева эта серая мышка становилась прекраснее, чем была на самом деле. Сверкающие серебром глаза, яркий румянец – все это так шло его новой жене, что Ронан просто не удержался. Рука Элен на миг ослабла и Ронан уже обрадовался, что эта жаркая малышка поддалась их общему накалу страстей, но он ошибся.

Элен резко вырвала свою руку и обрушила на Ронана смачную пощечину.

— Я требую клятву! — Гневно сверкая серыми глазами прошептала Элен, снова жадно ловя воздух.

Ну почему? Почему он так божественно ее целует? Думала Элен и тут же ругала себя за такие мысли, оскорбляющие память ее покойного Эрнеста.

— Ну уж нет! — Коварно улыбнулся Ронан. — После этого, вас никакая клятва не убережет, вы сами прибежите ко мне в постель, малышка! — Позволил он себе подцепить пальцем ее шелковистый локон, видя отразившееся смещение в перемешку с гневом на милом личике Элен.

Какой бы уродиной она не была, все же она порой становилась настоящей красавицей! Красавицей с непредсказуемым характером! Восхищенно подумал Ронан.

До вечера Элен не выходила из своих комнат, сказала больная и слуги сочувственно кивали, а любезная миссис Теджмайлс даже принесла сливочные корзиночки, которые Элен так и не попробовала за столом.

Но к ужину все же пришлось выйти, прибыл некий барон Вицлав Воек и присутствие герцогини за столом было обязательным, о чем оповестила Элен записка от герцога, приложенная к пухлому свертку завернутому в коричневую кальку.

" Моя дражайшая супруга, прошу вас отложить наши разногласия и принять моего дорогого друга и нашего гостя, барона Волека, как и полагается герцогине Роури.

А это мой первый подарок для тебя, Элен.

Р. Р."

– Ох, ну не мог этот борон Волек, приехать, как-нибудь потом! – Злилась Элен разворачивая подарок. Сначала она хотела вернуть его не распакованным, но, присущее любой женщине, любопытство взяло вверх, и как оказалось не зря.

В свертке лежало платье, из дорогой темно-фиолетовой парчи, вышитого на манжетах и корсаже серебрянными нитями на алдавский манер. Платье было совершенно уместным в ее трауре и подходило по всем правилам. Крой платья был простой, что делало его еще богаче, прямые линии юбки узкие рукава и удлиненные, вышитые серебром, манжеты, скрывающие ладонь, придавали платью яркую элегантность. Но это было еще не все, под платьем лежал прекрасный гарнитур из серебра и аметистов в дорогой шкатулке инкрустированной полудрагоценными камнями. И этот гарнитур, как ни странно, тоже не переходил рамки, дозволенного приличиями, траура. Женщина, будучи в трауре, только по истечению трех лет могла начать носить настолько яркие украшения, как например розовое золото с аквамаринами или изумруды, а до этого она могла позволить себе лишь серебрянные неброские украшения с вдовьими камнями, такими как, александрит, аметист и черный жемчуг, не более.

"– И вот что мне теперь делать?" – Думала Элен, прикладывая ожерелье из гарнитура к шее. В правилах не написано, как встречать гостей, если ты будучи в трауре вышла за

муж. Элен глубоко вздохнула. Из гарнитура она надела только серьги, а кольцо оставила, слишком уж дорого и привлекает ненужное внимание, а порядочной вдове это непростительно.

Клара снова постаралась с прической Элен, теперь ее волосы были скручены в тугий жгут перевитый серебрянной нитью из собственных украшений Элен и уложены вокруг головы короной.

Дорогу до столовой Элен уже могла найти самостоятельно и поэтому отказавшись от помощи Милдрета пошла одна. Когда Элен проходила мимо кабинета, где вчера с позором проиграла "сражение", то ее привлекли приглушенные мужские голоса и она замедлила шаг, в надежде расслышать хоть что-нибудь, что могло помочь бы ей в этой двойной игре.

– Ронан, два дня назад пропала еще одна девушка, – Горько произнес незнакомый мужской голос. – И на этот раз, все гораздо хуже, это пятнадцатилетняя внучка старосты. Друг, дело приобретает серьезный оборот. Миртек хочет обратиться к королю за помощью. – Серьезно произнес все тот же голос.

– Вицлав меня не было в городе два дня и на этот раз я уж точно тут не причем! – Грозно прорычал герцог Роури. – Тем более я привез назначение от короля. Я завтра сам возглавляю поиски пропавших девушек.

– Друг, – с досадой произнес Вицлав, – Народ этого не поймет.

– А что, мне сидеть без дела в этом замке с женщиной которую я незнаю, но которая уже засела в моих мыслях настолько, что и клешнями не вытащить! Или отбиваться от назойливой свояченицы и прятаться, как тот трусливый заяц в своей норе? – Стукнул по столу Ронан. – После ужина собирай отряд из пяти преданных тебе человек и на завтра созови народ на деревенскую площадь, выберем добровольцев, раз королевские ищейки ничего не нашли, сами разберемся.

Элен поспешила скрыться за поворотом. Ее бешенно колотящееся сердце готово было выпрыгнуть из груди и казалось, что его стук разносится по всему дому. Неужели гадюка-Луиза была права и Ронан имеет хоть и косвенное, но все же отношение к пропавшим девушкам? И как ей теперь быть? Как смотреть ему в глаза?

У дверей в столовую ее подждал Милдрет, чтобы чинно объявить о приходе молодой герцогини. В столовой уже сидела Унвилла и с кислым видом встретила вошедшую Элен.

– О кого я вижу!? – В притворном восхищении воскликнула Уна и картинно сложила в конверт свои руки прижав их к щеке. – Да ты никак и правда заболела... – Злорадно улыбнувшись произнесла она, разглядывая мраморную бледность Элен и дрожащие руки, которые та неумело прятала под манжеты.

– Его светлость герцог Роури с бароном Волеком! – Зычно произнес Милдрет.

И в комнату наконец вошли говорившие мужчины. Ун-

вилла тут же оживилась и лукаво подмигнула Ронану.

– Барон, позвольте вам представить мою супругу Элен Динтари-Билморт. – Не заметив кривляний свояченицы подошел к Элен Ронан и голантно поцеловал ее пальчики. – Дорогая, не стоит так волноваться. – Шепнул он на ухо Элен, видя ее неестественную бледность и трясущиеся руки. – А это барон Вицлав Волек, – Уже более громче добавил он следом, – Мой старинный друг.

Барон был приятным молодым человеком, среднего роста с большим родим пятном на левой щеке. Его темные волосы были коротко стрижены, а больше голубые глаза светились бездонной грустью.

– Безмерно рад знакомству миледи! – Поклонился в приветствии Вицлав. – Не думал, что мой друг хоть когда-либо еще женится, но видимо, вы обладаете волшебными чарами, раз растопили ледяное сердце Ронана. – Весело пошутил гость.

– Ах, барон, у вашего друга не ледяное сердце, оно непросто каменное! – Совладав с собой, ответила улыбаясь на шутку барона Элен.

– Ну хватит обо мне, – Усмехнулся Ронан, – давайте перейдем к ужину.

"– Как же он умело скрывает свои эмоции." – Думала Элен, изредка кидая тяжелые взгляды в сторону герцога, пока барон развлекал Унвиллу.

Ужин прошел быстро, Унвилла периодически бросала

ядовитые шпильки в сторону Элен, заливая их сладкой вишневой наливкой и насмехаясь над ее худобой, тем самым пытаясь унижить ее в глазах гостя и мужа. Элен держалась и старалась не обращать внимания на яд льющийся с губ своячницы ее мужа. Пока речь не зашла о детях.

– Ронан, – Ласковым голосом начала Уна, – А ты не боишься, что и вторая твоя жена не сможет родить тебе наследника. Ты посмотри какие у нее тонкие кости, того гляди и рассыпется. – Противно засмеялась Уна, слегка перебрав с наливкой.

Элен вспыхнула, для нее эта тема была кровоточащей раной на сердце, которую расковыряла своим поганым языком Унвилла Кенелторн. Элен казалось, что она горит изнутри, ее невидящий взгляд острыми льдинками впился в Унвиллу. В зале стало давяще тяжело дышать, в груди Элен будто бы начался пожар, а с пальцев слетали искры, грозящие устроить пожар.

– О Светлейшая, что с ней?! – Унвилла испуганно приложила пальцы к губам резко перестав смеяться. И испуг ее был в этот раз неподдельным.

– Элен! – В мгновение ока оказался рядом с Элен Ронан. – Давайка дорогая мы отсюда уйдем, не стоило заставлять тебя спускаться к ужину видимо ты еще не оправилась окончательно. – Все это Ронан говорил для остальных, в особенности для Унвиллы. Сам он уже давно понял что происходит, вот только не ожидал от его величества, что ему подсу-

нут магичку. Ведь ее должны были проверить на энергетическую составляющую. Только этого ему не хватало! Мало ему проблем с пропавшими, теперь еще и с собственной женой разбираться.

– Демоны! – выругался Ронан, – Да как такое возможно? – Продолжал тихо ругаться Ронан неся безчувственную супругу в ее покои.

Элен пришла в себя часа через два, по ее меркам, но услышав гулкие голоса не стала сразу открывать глаза.

– Как она? – От куда-то издалека донёсся знакомый голос, заставляя сердце Элен замереть в робкой, почти призрачной надежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.